

Запад прижат к стене

Западные политики и СМИ внушают людям, что война на Украине – самая большая проблема в мире. Но это не так. Долг и инфляция становятся проблемами-близнецами: Запад прижат к стене.

Питер Хензелер

пнд 02 мая 2022

В одной из своих последних статей о санкциях Запада и о войне на Украине я писал об угасании нефтедоллара и упомянул тогда, что Запад разорён – ниже краткий ретроспективный анализ этого.

С 1971 года, когда американцы отказались от обмена долларов США на золото, разрушив тем самым Бреттон-Вудскую систему, страны получили право печатать столько денег, сколько хотят – бумажных денег без какой-либо основы. Это было

явно очень заманчиво и вскоре привело к сильной инфляции, наиболее ярко выраженной в США.

В 1970-х годах в результате неконтролируемой инфляции в США доллар стал настолько непопулярен на финансовых рынках, что Президент Джимми Картер вынужден был в 1978 г. выпустить облигации, которые были номинированы не в долларах США, а в немецких марках и швейцарских франках. Они назывались Картер Бондс или облигации Картера.

И только лишь в 1980 году председатель правления Федеральной резервной системы США Пол Волкер, назначенный в середине 1979 г., отважился по-настоящему бороться с инфляцией. В 1980 г. он поднял ключевую процентную ставку до более чем 20%, чтобы сдержать инфляцию. Это радикальное средство сработало, и инфляция в США вернулась к уровню около 3 процентов.

Тем не менее, даже после этого штаты тратили больше денег, чем у них было на самом деле, и они их просто печатали. То, за что обычному гражданину грозило бы несколько лет тюрьмы, совсем не беспокоит центральные банки: просто печатать деньги, если заработанных денег недостаточно для оплаты счетов. Представьте себе, что у вас есть кредитная карта, по счетам которой вам никогда не нужно платить: выбрасываете счет в мусорное ведро и снова делаете покупки; проценты переносятся на следующий счет. Мечта каждой королевы шоппинга и реальность любого правительства.

На 1987, 2001 и 2008 годы пришлись самые известные финансовые кризисы: Алан Гринспен, который был Председателем ФРС с 1987 по 2006 г.г. при четырех Президентах (Рейган, Буш старший, Клинтон, Буш младший) придумал панацею от финансового кризиса: денежные шлюзы были открыты за счет снижения процентных ставок, а с 2008 года было введено так называемое количественное смягчение – элегантный термин, означающий увеличение количества денег за счет печатного станка.

Разница между кризисами 1987, 2001 и 2008 годов заключалась в том, что с 2008 года денежные шлюзы оставались открытыми и больше никогда не закрывались. Процентные ставки оставались на нулевом уровне, а крупные центральные банки всё покупали и покупали облигации и акции - всё, что не купил бы обычный рынок. Это привело к тому, что западные центробанки в несколько раз увеличили размер своих капиталов.

С 2008 года балансы крупнейших центральных банков (США, ЕЦБ, Японии, Китая) увеличились с 7 000 миллиардов до 31 000 миллиардов долларов США. Другими словами, было напечатано 24 000 миллиарда долларов. О Швейцарии

скажу отдельно ниже. С марта 2009 г. биржевой индекс S&P 500 снова вырос после кризиса. Хотя все центральные банки говорили о сильной экономике, они не повышали процентные ставки и продолжали печатать деньги – до сегодняшнего дня, спустя почти 14 лет после кризиса.

Когда процентные ставки практически равны нулю, то можно купить больше, используя меньшее количество собственных средств. Простой пример из рынка недвижимости: если обеспеченная семья может тратить 5 000 швейцарских франков в месяц на финансирование своего жилья, это составит 60 000 франков в год. Двадцать лет назад в Швейцарии люди платили около 5 процентов за пятилетний ипотечный кредит. Таким образом, семья могла приобрести дом за 1,2 миллиона франков (60 000/5 процентов). При процентной ставке в 1 процент та же семья с тем же бюджетом может приобрести дом стоимостью 6 миллионов франков. Таким образом, бум на рынке недвижимости на Западе не имеет ничего общего с производительностью, а просто раздувается за счет свободных денег.

С 2008 года ключевые процентные ставки на Западе практически не поднимались. Доводом центральных банков была якобы все еще низкая инфляция. Это, конечно, ерунда. Как видно из приведенного выше примера, напечатанные деньги не ушли с финансового рынка, поэтому инфляция цен происходила просто не в потребительских товарах, а в недвижимости, акциях и облигациях. Это и привело к сегодняшней ситуации: никогда прежде в истории экономики облигации, акции и недвижимость не ценились так высоко. Всё это благодаря вкладчикам, которые не получали никаких процентов по своим счетам или даже получали отрицательные проценты.

Большая часть населения вообще не имеет доступа к финансовым рынкам, так как они не имеют средств для покупки дома или крупных инвестиций в акции. Таким образом, только 10% самых богатых людей в мире извлекают выгоду из этой ситуации, в то время как остальное население остается ни с чем.

С 2016 года американский центральный банк немного повысил процентные ставки, но уже в сентябре 2019 г. это привело к кризису в так называемом рынке репо. Рынок репо – это рынок, в котором институциональные инвесторы могут краткосрочно себя финансировать за счет закладывания ценных бумаг и одновременного обязательства их обратного выкупа – соглашение об обратном выкупе. Однако большинство участников рынка даже не заметили этот кризис, поскольку американский центральный банк влил огромное количество денег в рынок репо, чтобы успокоить ситуацию.

Этот надвигающийся финансовый кризис был, однако, перекрыт ковидом. У центральных банков вновь появилась веская причина снизить ставки до нуля, если они еще не были там, и открыть денежные шлюзы в беспрецедентных масштабах. После того, как индекс S&P 500 потерял 31 процент своей стоимости к 23 марта 2021 года, в течение шести месяцев он снова вернулся на доковидный уровень.

Тем не менее, денежные шлюзы не закрылись по окончании ковидного кризиса, то есть процентные ставки остались на нулевом уровне, а центробанки продолжили покупать облигации и акции.

Однако, в отличие от предыдущих кризисов, в результате которых деньги доставались только финансовому рынку, во время ковидного кризиса триллионы были розданы населению, что привело к перенасыщению деньгами рынка потребительских товаров. В сочетании с проблемами в цепочке поставок инфляционный джин, наконец, вырвался из бутылки.

Швейцария с ее печатанием денег – заслуживает отдельной статьи. В отличие от США и ЕС Швейцария не тратила денег больше, чем получала – благодаря долговому тормозу. Однако, Национальному банку Швейцарии пришла в голову отличная идея печатать деньги для покупки евро и долларов США. Это должно было остановить укрепление швейцарского франка и защитить экспортную промышленность Швейцарии.

Сегодня Швейцария имеет самый большой балансовый показатель в мире в относительном выражении. Деньги печатались без необходимости и использовались для покупки валют стран, находящихся на грани банкротства. Стратегия, которая была и остается непонятной. Выражаясь в цифрах: доля швейцарского франка в мировых резервных валютах составляет 0,2 процента, доля доллара США – около 59 процентов; это соответствует коэффициенту почти 300. Баланс Национального банка Швейцарии на 31.12.2021 составлял почти 1 000 миллиардов, баланс ФРС - 9 000 миллиардов. Беспрецедентная диспропорция.

На конец 2021 года собственный капитал Национального банка Швейцарии составлял 20 процентов. Таким образом, если валютные резервы Швейцарии, хранящиеся в основном в долларах США и евро, потеряют 20 процентов своей стоимости, то Национальный банк Швейцарии окажется на мели. В первом квартале 2022 года убыток по валютным позициям составлял 36,8 миллиардов швейцарских франков. Этот убыток компенсируется ростом стоимости золотых запасов, составляющих 4,2 миллиарда швейцарских франков. Общий убыток в размере 32,8 миллиардов швейцарских франков снижает долю капитала с 20 до примерно 17 процентов. Опасные тенденции.

Великая несправедливость инфляции заключается в том, что она бьет по бедным людям намного сильнее, чем по богатым. Богатые не почувствуют, если филе будет стоить на 20 процентов дороже. Для среднего класса, который стоит с красным лицом перед бензоколонкой, это неприятно. А для бедных, которые еще до инфляции находились в бедственном положении, это вообще катастрофа. Таким образом, можно сказать, что инфляция является самым несправедливым налогом, потому что в отличие, например, от подоходного налога, где с богатых требуют больше, чем с бедных, в данном случае признаки обратные. Меня удивляет, что "левые" не отдают приоритет борьбе с инфляцией.

Почему же центральные банки не могут просто поднять процентные ставки на один пункт выше инфляции, если точно известно, что это единственный эффективный антиинфляционный способ, как и продемонстрировал Волтер в 1980 году?

Причина кроется в долге: если ключевая процентная ставка увеличивается, государства также должны будут платить больше процентов по своим огромным долгам, чего они не могут себе позволить. К тому же финансовые рынки и рынки недвижимости настолько переоценены и накачены свободными деньгами, что резкое повышение процентной ставки приведет к коллапсу.

Что же делают западные центробанки? Они придумывают новый мировой кризис - например, Ковид или войну на Украине, - для того чтобы у них была еще одна причина продолжать свою игру. Кувшин идет к колодцу, пока не разобьется, и именно там мы сейчас и находимся.

Процентные ставки по 10-летним государственным ценным бумагам должны быть примерно на 1 процент выше уровня инфляции, чтобы держать ее под контролем. Это означает, что для США и Еврозоны процентная ставка составит от 9 до 10 процентов, для Швейцарии – примерно 3,5 процента, если верить официальным данным по инфляции. Государства регулярно манипулируют этими данными, чтобы хорошо выглядеть и сэкономить деньги, например, на пенсиях и других вещах.

Для рынка недвижимости Швейцарии эффективная борьба с инфляцией приведет к тому, что базовая ставка составит 3,5 процента. Это на 4,25 процента больше, чем сегодняшние -0,75 процента. В результате ставка по 10-летним ипотечным кредитам составила бы 5 процентов. То, что было нормальным двадцать лет назад, сейчас привело бы к краху недвижимости в Швейцарии.

Таким образом, похоже, что Запад в финансовом отношении прижат к стене – это чуть более мягкое выражение, чем термин банкротство. Я всегда считал, что правительство призвано представлять интересы своей страны. Этот принцип

должен запрещать вводить санкции в отношении третьих стран, которые, с одной стороны, ничего не дают, а с другой ввергают в пучину собственную страну. К сожалению, Запад, похоже, не видит этой опасности или не хочет ее видеть.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Россия Швейцария Буш, Джордж У. Вокер, Пол Банк Японии (BOJ)

Европейский центральный банк (ЕЦБ) Федеральная резервная система (ФРС)

Народный банк Китая